

Всемирный день борьбы со СПИДом

Исповедь

Текст дается без редакторской правки.

Помню, как год "до" у меня с другом был разговор о том, как поступил бы каждый из нас, если бы заразился ВИЧ или обнаружилось, что болен СПИДом. Точно не помню, что говорил мой друг, зато отчетливо помню, что сказал я сам: "Посадил бы дерево и отправился в путешествие - в Лондон, Берлин, Париж, Амстердам, Рим и Стокгольм. А потом, если бы успел, то написал бы книгу о том, что видел, чувствовал и каких людей встречал".

Говоря это, я не мог себе представить, что ровно через год, сдав, ради шутки, за компанию с приятелем, кровь на анализ на ВИЧ, я получу ответ...

...Вспоминаю тот день как страшный сон из-за нереальности происходящего: рано утром я узнаю, что с моим анализом не все в порядке, мне надо ехать в кабинет AIDS-центра.

Помню, как врач с ничего не предвещающим лицом говорит мне: "Результат вашего анализа на ВИЧ - положительный". Помню, как что-то ёкнуло внутри, как дрогнула земля под ногами, а потом все на автопилоте - разговор с врачом о том, как мне теперь следить-ухаживать за своим организмом, дорога домой в дивный, солнечный, богатый зеленью летний день, как все вокруг меня - деревья, жилые дома, лица прохожих, музыка из проезжающих машин, младенцы в колясках - кричало моим глазам: "Как прекрасен этот Мир! Посмотри!".

А мой мозг в ответ: "Этого не может быть! Это не могло случиться со мной! Может, врачи ошиблись? Откуда у меня ВИЧ? От кого? Какотреагируют друзья, когда узнают? Как сказать об этом маме?"

В конце дня после такой вот жуткой пляски мыслей в моей голове, едва я прилег па диван, тут же заснул, как убитый.

Так в течение нескольких месяцев я ходил на работу, общался с друзьями, улыбался (если тот вынужденный оскал можно назвать улыбкой), что-то ел, если вспоминал о еде, и думал, думал только об одном...

Слава Богу, у меня не было бессонницы. Я засыпал в десять-одиннадцать вечера и просыпался с будильником. Видимо, потому, что я - прирожденный романтик, грезящий наяву (обычно не мог заснуть до трех часов ночи), - перестал мечтать.

Наверно, это и было самое страшное - НЕ МЕЧТАТЬ! Не мечтать о будущем, о том, чего можно и хотелось бы достичь в жизни, о том, в какую экзотическую страну я поеду во время отпуска, о том, каким будет человек, которого я, встретив, полюблю, о том, сколько у меня будет детей и на кого они будут похожи, когда подрастут... и еще об очень многом...

В этой моей небессоннице главный был плюс - то, что она давала мне передышку не думать, набраться сил для дня, "чтоб никто и не заметил, чтоб никто и не поверил"...

Я стал избегать настоящих (теперь точно знаю) своих друзей, которые, зная меня, могли понять, что со мной что-то не так, что я потихоньку схожу с ума.

Может, так бы и произошло, если бы в один день я не решил и не рассказал им про вирус, поселившийся во мне...

Наверное, я должен поставить им памятник. Но не за их доброту и поддержку, не за силу, которую они мне дали, и веру, которую вселили, - а за их терпение. За терпение к моему черному пессимизму, к моим резким переменам настроения, к моей мнительности и т.д., и т.п.

Как так случилось, что мой характер стал тогда таким скверным?

Конечно, виноват я сам, и отчасти ВИЧ, точнее, мое незнание ничего о нем.

В жизни "до" мне не доводилось читать про СПИД, хотя, правда, я и не искал никакой информации. Все, что я знал, - что от него умирают (спасибо Земфире). Не понимал разницу между ВИЧ и СПИДом.

То в жизни "после" - когда я стал читать о нем в специальных журналах, разные случайные статьи в еженедельниках и всякие страшилки в бульварных газетенках - мне стало казаться, что все описываемые

симптомы СПИДа всех стадий у меня налицо, и я, как одна из героинь фильма "Приходи на меня посмотреть", все чаще стал задумываться: "Ну сколько я еще проживу - день, два? Неделю, не больше?" А потом еще черт свел с группкой "доброжелателей", альтернативной AIDS-центру, уверяющей от "доброты душевной", что лекарств нет и не будет, будут - не дадут, а если дадут, то с истекшим сроком действия и обязательно от того, чего не надо, таким образом "поддерживая морально". Так что нечего удивляться моей, на тот период, раздражительности-мнительности.

В конце концов мои переживания привели меня к полной апатии, мне было все равно, что будет со мной.

Заикливаясь только на себе, я перестал видеть, слышать, чувствовать окружающий мир, друзей, родных. Единственное, что мне хотелось, - это бежать, куда глаза глядят...

И я убежал. Убежал вообще из Литвы, в столь когда-то вожденную Европу...

Полтора года я скитался из города в город, из страны в страну. Наверное, и сейчас скитался бы, если бы в один день не упал, споткнувшись и ударившись носом о землю, не понял, что как бы далеко ни бежал - от себя не убежать. Затем. Встал. Отряхнулся. Огляделся. И мои глаза снова увидели и услышали крик - крик ландышей и голландских подсолнухов, крик соловьев и самолетов в небе, крик уличных музыкантов и прохожих, слушающих их музыку, крик открыток - с открыток моих друзей, крик всей матушки Земли - "Как прекрасен этот Мир! Посмотри!". А мой разум ответил - это все для Тебя!..

Конечно, чудо не произошло - я не вылечился от ВИЧ. Произошло другое "чудо" - я снова стал мечтать, строить на будущее планы. Вернувшись в свой родной город, изо всех сил стараюсь их воплотить, не задумываясь и не брюза - "Сколько мне еще осталось - год, два? Пять - не больше?".

Сумев отграничиться от боли, что вместе с ВИЧ закралась мне в душу, я стал чутким к проблемам моих друзей и не очень знакомых людей, хорошему и плохому, красивому и не очень. Я живу полноценной жизнью. Я больше не обделяю сам себя. Конечно же, я не рискну купаться в проруби, не стану изнурять себя физическим трудом или танцами до шести утра, но это не мешает мне пойти в кино или прочесть книгу, общаться с друзьями.

СПИД - это болезнь тела, а не разума, мне приходится с ней считаться, планируя свою жизнь, но, не забывая о том, что в мире есть масса вещей, которыми я могу заниматься и которые могут доставить мне радость и ощущение полноты жизни вне зависимости от того, СПИД у меня, рак, астма или же радиационное облучение.

Единственное, чего мне жаль, так это того, что страна, в которой я живу, не располагает достаточными средствами, чтобы помочь людям не только со схожими с моей проблемой, но и в экстремальной ситуации своевременной, квалифицированной и в полном объеме помощью.

Дерево я так и не посадил - выращиваю фикус на подоконнике, не был в Риме и Лондоне. Насчет книги? - думаю, лет через десять, не раньше.

А пока вот рассказываю о себе в надежде на то, что кому-то это поможет стряхнуть пелену с глаз и увидеть, а увидев ... если не крикнуть, то хотя бы прошептать вполголоса: "Как прекрасен этот Мир! Посмотри!"...

Иван Бездомный

© "Территория здравого смысла" 1/2003